

Главный принцип — личный пример

Под занавес года обычно подводят итоги и намечают стратегию будущих действий. Об этом наш разговор с независимым экспертом Светланой ПРИЛЕПИНОЙ.

ЕКБ — столица ГМП

— В чём особенности наркоситуации в Екатеринбурге, а следовательно, и построения профилактической работы?

— Подходы в борьбе с наркоманией напрямую зависят от неповторимого лица нашего города. Понятно, что это наличие крупных транспортных развязок, международного аэропорта и нескольких автовокзалов. К тому же молодёжь к нам стекается со всей области, и не только. С другой стороны, при большой численности населения наш город компактный. Это огромный минус в том плане, что даёт развиваться многим соблазнам. Но есть у нас и плюс — большая и хорошо работающая инфраструктура организации досуга молодёжи. В этом наше преимущество по сравнению с другими городами России.

Взяв, скажем, такой социальный институт, самый приближенный к людям, как клубы по месту жительства. Где остались их сеть, а значит, возможность организации досуга на бесплатной основе? В Екатеринбурге! Ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге при существовавших ранее мощных сетях и организациях от этого движения не сохранилось ничего. Не осталось и поддержки муниципального уровня, которая есть у нас. Мы же верны тому лозунгу, который был слит лет 15–20 назад: «ЕКБ — столица ГМП» («Екатеринбург — столица государственной молодёжной политики»). Этот лозунг не я придумала. Так оценили нас москвичи.

Мы можем гордиться и стабильной работой по профилактике зависимостей в образовательных учреждениях. Скандальные истории, которые сотрясли школьно-профилактическую сферу некоторое время назад, лишь укрепили эту систему. Представители так называемой общественности обвиняли Центр психолого-медико-социального сопровождения «Холмс» в некомпетентности и нарушении законодательства при работе с детьми. Время расставило всё на свои места. Широкое обсуждение этих вопросов подтвердило правильность избранной Екатеринбургской позиции: главное — профилактика, профилактика и ещё раз профилактика. Если точнее — первичная профилактика. Принятый поживе 131-й Закон о разграничении полномочий федерального и муниципального уровней убедил в верности выбранных приоритетов.

— А какие родились новые формы работы?

— Мне, много лет проработавшей в ОКТАБРЬСКОМ РАЙОНЕ города, приятно отметить, что часто первопроходцем становился именно наш район.

Здесь на базе городского учреждения здравоохранения — детской поликлиники № 13 родился подростковый центр «Территория свободы» — клиника, дружественная к молодёжи. Его придумала и воплотила в жизнь врач и настоящий энтузиаст своего дела Ольга МАРФИЦЫНА. А как подростки к ней потянулись!

Да и в других сферах — в культуре (детские музыкальные школы и школы искусств, культурно-досуговые центры), в спорте — везде видна поступь структур профилактики.

Всё начинается с информационной политики. Сейчас везде, куда бы вы ни пришли, вас встретят стенды по профилактике. В Октябрьском районе создан Совет работающей и студенческой молодёжи. С его помощью мы сумели зайти с информационными стендами на промышленные предприятия.

Крепкие связи установились у города с профильными организациями — Центром СПИДа, наркологических и психиатрическими клиниками. Представители этих структур обязательно входят в координационные советы как районных, так и муниципального уровней, что помогает контролировать ситуацию в городе в целом. А ведь если информация звучит в рамках координационного совета (коллективно взятых на учёт и так далее) — это уже постановка задачи, которую надо решать.

Междоусобное взаимодействие — важнейший элемент стратегии, и город его сохраняет, развивая, культивирует.

Начни с себя

— Светлана Семёновна, есть ли у вас какой-то рецепт — как воспитать у подростков моду на здоровый образ жизни, исходя из их возрастных особенностей и реалий нынешнего времени? Я имею в виду «время спайсов», когда не просто сменился вид наркотических веществ, но и методы, скорость распространения синтетических наркотиков в молодёжной среде...

— Рецепт один. Подросток ничего не принимает на веру, поэтому помочь может только наш собственный пример в семье, школе, клубе. Если я говорю, что ходить на коньках модно, полезно — это одно. А если сама надела коньки или провела интересное мероприятие на катке — это совсем другое. Если в семье мама, папа и брат каждый выходной идут кататься на лыжах или коньках, отправляются подышать свежим воздухом в ЦПКиО — в такой семье никогда не появятся спайсы. Даже если учесть, что очень большое влияние оказывает на ребёнка подростковая среда с её борьбой за лидерство, с модой на те или иные вещи, личный пример родителей всё равно пересилит.

То же и в школе. Если она пропагандирует здоровый образ жизни, это должно проявляться во всём. В том, какой здесь туалет, стадион, какая игровая площадка. И, разумеется, какая идеология, то есть содержание работы.

Вы можете сказать подростку: «Нельзя!» Но в этом возрасте запретный плод сладок. Скажете «Нельзя», значит, он обязательно попробует. Подростковое сознание именно так воспринимает запреты.

Любая фальшь недопустима. Вот самый простой пример. Если взрослый говорит, что курить вредно, а сам курит, если предупреждает: «Не начинай!», а сам выходит за дверь и закуривает, добра не ждите. Нельзя жить по двойным стандартам, нельзя призывать к чему-то, а самим делать наоборот.

— Но личный пример — это ещё не всё?

— Вторая важная составляющая — обеспечение занятости подростков. У нас, слава богу, есть выбор, как проводить свободное время. В том числе и бесплатные возможности. Не каток, так кружок ИЗО, не хор или ансамбль, так театральная студия, не бассейн, так секция волейбола. Есть и такой вариант: выходы во двор и организуй команду. Не разбейди корт, а почти его и устрой соревнования. Площадки спортивные, корты сейчас есть практически чуть ли не в каждом дворе.

Мы привыкли смотреть на Европу, там, мол, лучше живут. Но там каждый сам перед своим домом чистит снег, высаживая цветы. А у нас выходит в подъезд из квартиры — уже территория не моя. Если каждый почувствует, что именно от него зависит порядок в подъезде и во дворе, то и результат будет хороший. Как в «Маленьком принце» Сент-Экзюпери: встал утром — приведи в порядок свою планету, мир вокруг. Если это начнётся с семьи, то и вся жизнь, отношение к ней будут иными.

В студенческие годы я подрабатывала уборщицей, мыла подъезд и видела, какое разное у людей поведение. Кто-то выходит на лестничную площадку и начинает выхлупывать половники, а кто-то не только мусор уберёт, но ещё и наберёт горячей воды, чтобы пол помыть. На одной площадке у трёх разных людей разный подход. Каков порядок в учреждении, понятно по гардеробу, по туалету. Так что воспитывать надо ещё и через культуру быта, культуру пространства вокруг, культуру отношений, культуру как искусство, физическую культуру. Всё важно!

— В обществе есть убеждение, что вся досуговая сфера у нас теперь платная...

— Знаю об этих претензиях. Порой даже до агрессии доходит. Мол, государство разрушило систему дополнительного образования, а взамен не предложило ничего, кроме постоянно повышающейся цены за посещение кружков и секций. Наверное, есть и наша вина в том, что люди плохо информированы. Я говорила о существовании у нас такого социального института, как клубы по месту жительства. Причём не просто клубы как таковые, а система работы в этом направлении. Почему же они не берутся в расчёт?

Был у меня такой случай. На районную «горячую линию» позвонила бабушка и возмущённо стала интересоваться: почему подростки не могут попасть в клуб «Факел»? Есть у нас такой в посёлке Уралнинскохоза. Спрашиваю, когда туда обращались. Оказалось, что в сентябре, и больше не пытались. Но в сентябре клубы у нас отдыхают, потому что всё лето не закрываюся.

Есть категория людей, которые привыкли брехать по любому поводу; и это плохо, и то. Помните старый анекдот: «Что нужно сделать, чтобы выиграть в лотерею? Надо купить лотерейный билет!» Что греха таить, модно сегодня перекладывать ответственность на чужие плечи... Заочет семья, чтобы ребёнок был занят, — он будет занят.

Если не мы поборемся за своих детей, то наркотики-то уж точно случая не упустят. У них же целевые технологии есть, в которых главное — внимание, умение найти болевые точки, поговорить с ними,

Екатеринбург — это территория здоровья, это наш город, это столица молодёжной государственной политики...

ДОСЬЕ

Светлана Семёновна ПРИЛЕПИНА — трудовую деятельность начала в 1977 г. на Свердловском заводе радиоаппаратуры; в 1984 г. окончила Уральский государственный университет им. А. М. Горького по специальности «астрономо-геодезия»; с 1988 г. — на комсомольской работе; с 1993 г. — председатель комитета по делам молодёжи администрации Октябрьского района; в 2003—2014 гг. — заместитель главы администрации Октябрьского района по социальным вопросам. Имеет звание «Почётный работник сферы молодёжной политики РФ».

найти ключик к каждому. Они-то знают, кого чем привлечь.

Отдельный разговор — Интернет. Нужно суметь показать ребёнку отличие реального мира от виртуального. Здесь тоже в основе личный пример: здесь ребёнка за руку — и на улицу, хоть в снежки поиграть.

— Нужен разный подход к мальчикам и девочкам?

— Недавно я прочитала статью, показывающую мне более чем интересной. Мальчики и девочки различаются и по физиологии, и по развитию, и по восприятию окружающего мира. При этом девочки в любом обществе в более выигрышном положении. Играя в куклы, они уже проживают жизнь, начиная с нуля. С мальчишками сложнее. Нет такой игры: помочь пожилой тёте сумку донести, уступить место в автобусе. Нет социальных практик, образов социального опыта. Да и мало кто из родителей с детства таскает своего ребёнка по походам, учит дрова рубить, выживать в экстремальных ситуациях. Есть у нас в Октябрьском районе клуб «Юность» с его семейным объединением — там ходят на лыжах, сплавляются на лодках, катаются на велосипедах, устраивают семейные культпоходы. Но ведь он такой один!

Вот и выходит, что мальчики вырастают не наигравшимися в детстве («войнушка» и «человек-паук» — это не те игры, которые учат быть настоящими мужчинами). Раньше в нашем обществе высокий социальный статус имела армия. Говорили даже: «Только бы до армии дотянуть, а там из него человека сделают». Из армии возвращались взрослые, сформировавшиеся, готовые к жизни люди. Сейчас служба не является «школой жизни».

— Но ведь нельзя всё к походам сводить?

— Конечно, нет! Вообще-то задача это государственная. Задача, требующая финансовых затрат. Определённый идеологии. Вот не стало у нас в стране «Зарниц». (Екатеринбург и в этом отношении — приятное исключение. — Прим. ред.) Куда подевались многие и многие авиамодельные кружки, секции робототехники? Техническое творчество, которым занимались как раз мальчишки? Где наш прежде вездесущий ДОСААФ? Хорошо, что возвращались стали к комплексу «Готов к труду и обороне» (ГТО), а ведь прежде это массовое движение было. Когда мы на родительских собраниях стали говорить, что сдача норм ГТО даёт дополнительные баллы при поступлении в вуз, знаете, как родители оживились... Да, нормы ГТО высокие и сдать их непросто, но подвижки в этом вопросе

есть. На законодательном уровне теперь прописано, что обладатель золотого или серебряного значка ГТО имеет при поступлении в вуз льготы большие, чем школьные медалисты. Хочется верить, что это поможет вернуть молодёжь в массовый спорт.

Почему у нас не модно выйти во двор и просто мячик покидать? Понятно, что дворы-то нынче машинами заставлены, но и муниципальная власть (на своём уровне) бьётся за то, чтобы были корты, да и конкурсы на лучший двор проводятся. Там, где есть корты, — они не пустыют.

— «Весь мир до основания мы разрушили...» — мы это уже проходили: разрушали, а теперь пытаемся восстанавливать. Целое поколение выросло без идеологии, отсюда «стереотип» воспитания...

— Зачем сейчас об этом? Да, страна прошла очень трудный период, но с другой стороны, в «смутное» время не все ведь ломали, были и те, кто сохранял и строил. Это снова к вопросу о личном примере и личной позиции. Гражданской позиции!

Равный — равному

— Сегодня много говорят о волонтерстве...

— Я считаю, что самая современная форма работы сейчас — «равный — равному», но она у нас ещё недостаточно развита. Подростки обучаются принципам профилактики и здорового образа жизни, а потом идут в свою среду, к сверстникам и учат на собственном примере. Причём это могут быть и просто подростки, и люди, которые уже имели опыт употребления психоактивных веществ. Другой разговор, что тут нужен осознанный выбор, сознательный подход к проблеме и своему месту в этой работе.

Кстати, и вовлечение в пагубную зависимость идёт тем же путём: равный — равному. Не взрослые вообще, не родители, а сами подростки подсаживают сверстников на «синтетику», приводят в ночные клубы, пропагандируют моду на тот или иной образ жизни.

— Как вы оцениваете роль в профилактике зависимостей общественных организаций?

— Нет такого института в государстве, который бы сегодня взял на себя функцию, скажем, вторичной и третичной профилактики наркозависимости. Общественные организации более приближены к населению, и народ им больше доверяет. Здесь действует тот же принцип — личного примера: я справился с зависимостью, смогу и ты. Да и пропагандировать личный пример общественной организации легче. Здесь нет абстрактных понятий, здесь разговор идёт, как говорится, «глаза в глаза».

Например, сейчас стало модным на выборах в депутаты, мэры делать акцент на «личную составляющую» кандидата: примерный семьянин, увлекается спортом, выступает за здоровый образ жизни. Можно сколько угодно стремиться создать положительный имидж, но если этого нет, народ обмануть не удастся. Всё тайное рано или поздно станет явным, и, если я знаю, каков мой сосед, на удочку меня не поймать.

В общественной организации человек на виду. Тут всё просто: либо ты с нами, либо... против. Да и у общественных организаций большая степень свободы. Свободы реальной, которая ограничивается только уставом организации.

— Но дали свободу, а потом «ударил по рукам», наложив жесточайшую отчётность, особенно в сфере сотрудничества с зарубежными партнёрами...

— Контроль необходим. Ведь не секрет, что можно склонять не только к здоровому образу жизни, но и наоборот. Без государственного ока не обойтись.

— Как привлечь бизнес к профилактике зависимостей?

— Пока только через собственную заинтересованность бизнесменов. Как в своё время мы привлекали бизнес к поддержке спорта? Видим, что бизнесмен бывший хоккеист — к нему идём в первую очередь. Так и в профилактике зависимостей. Если бизнесмен столкнулся с проблемой наркотиков не понаслышке, а на собственном опыте (через семью, детей — как это ни страшно!), он будет менее глух к этой проблеме.

— Но может быть и обратная реакция, когда идёт неприятие проблемы как таковой? Как изменить мировоззрение собственности?

— Не буду говорить, что нужно льготное налогообложение — об этом только ленивый не говорил. Да, на каком-то этапе, наверное, имеет смысл поощрять бизнесмена таким образом. Но «перестройка» должна произойти в первую очередь в голове, на личном уровне, через личное мироощущение. А оно опять же в детстве воспитывается, через ценности и устои семьи. Хотя если климат на производстве здоровый, если люди здесь получают поддержку не только моральную, но и социальную, то и производство будет более рентабельно, конкурентоспособно и так далее.

Другой вопрос — кто оценит продуктивность, обоснованность, полезность бизнеса. Тот же ОПС «Уралмаш», который имел не один бизнес в своей структуре, строился на криминальной основе. Или есть реабилитационные центры, которые не реабилитируют, а воспитывают себе подобных с помощью принуждения, силы, подания последних пробников личностных качеств. Здесь тоже необходим опыт государства по взаимодействию с общественными организациями и бизнесом.

Нельзя обойти опыт внедрения «грантовой» системы как части государственной политики по важнейшим для общества вопросам. Но нужно поддержать совершенно конкретные дела, а не «пропили-проели». Если это реабилитационный центр — стройте баню, теплицы; если организация помощи, скажем, онкологическим больным — укрепляйте материальную базу, приобретайте современную технику... Увлечаться проведением акций не стоит, хотя они тоже нужны, особенно если системы.

— Система грантов оправдывает себя?

— Мне трудно быть экспертом в этом вопросе. Тем более что я — выходец из тех, социалистических времён. Убеждена, что ничего лучшего (более продуманного) и более стабильного, чем Коммунистическая партия и Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи, не было. Когда ко мне приходит общественники и спрашивают, как написать Устав, я отвечаю: «Берём Устав КПСС, забираем из него всё лучшее». Да и русские скауты тоже ведь не на пустом месте родились. И там всегда были членство и взносы, которые дают организации возможность жить стабильно.

Но так и сейчас должно быть. На одних грантах далеко не уедешь: сегодня грант есть, завтра — нет.

Почему клубные системы так популярны и развиваются в Европе? Клуб вообще-то понятие философское: от слов клубиться, клубочек... Так вот в Европе любой клуб существует на взносы своих членов. Убеждена, что всякая общественная организация должна иметь такую основу.

А церковь наша на что живёт? Правильно, на пожертвования. Как и реабилитационные центры (они, как правило, религиозные). В Баварии, где я побывала, великолепные центры, расположенные в лесу, оснащённые по последнему слову техники, но... они все частные. Мы пока не вырастили таких частников, которые бы вкладывались в решение проблемы, работали рука об руку с государством. Принцип нужен простой: наряду с частным приёмом в центрах должно быть обязательное количество мест социальных (бюджетных), по направлению государственных учреждений. Ведь есть многодетные матери, которых надо поддержать, должны быть центры для женщин с детьми. Арифметика тут несложная. При асоциальной матери ребёнка надо изымать и отправлять в детский дом, а мать лишая статуса родителя. Но ведь это тоже стоит денег, и денег немалых. При соответствующих программах в реабилитационных центрах будет идти борьба за семью, за её сохранение.

При этом подчеркну: я за возврат принудительного даже не лечения, а ТРУДА. Трудотерапия — главное лечение. У нас народ ругали колотить табуретки, ящики, шить рукавички... А что делается на производстве? Прежде чем заводу взять хороший заказ, директор вынужден просчитать, хватит ли у него для его выполнения шифовальщиков, токарей, фрезеровщиков. Недостаёт у нас сегодня этих специалистов, и брать их пока негде. В этом смысле я за принудительный труд на благо общества. Смог нанести ущерб обществу, семье — сумей возместить это и отработать. Куда девались знаменитые 15 суток за нарушение правопорядка?! Почему не видно людей с мётами, граблями?! Это же прекрасный способ сделать город чище! А рычаг воспитания какой мощной: трудолюбие отработал — «птичку» получил. Набрал «птичек» и гуляй, но уже думай о том, как бы снова не совершил правонарушение.

— И последнее. Можно ли сегодня модно на волонтерство считать новым идеологическим стержнем воспитания молодёжи?

— Думаю, маловат аршинчик! Волонтерство — это ведь «хочу — делаю, хочу — нет». Да, оно воспитывает гражданскую позицию, но одного его недостаточно. Нужна продуманная государственная идеология, и нужно брать за дело как можно быстрее. Иначе рано или поздно найдётся лидер, который сделает это. Весь вопрос: под какую идеологию? Согласитесь, мы такое уже проходили — солидные группировки 1990-х.

Попытки выдать сегодня волонтерство за государственную идеологию были, но тогда возникает вопрос: кто воспитает руководителей волонтеров, есть ли такой институт?

Работы предстоит ещё очень много. Думаю, определив ориентиры, мы все вместе добьёмся победы в борьбе за нашу молодёжь.